

Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы¹

С.И. Луценко,

аналитик Института экономических стратегий

Отделения общественных наук РАН

Россия, Москва

scorp_ante@rambler.ru

Рассматривается категория корпоративного права, ее место и роль в законодательстве Российской Федерации. Корпоративное законодательство должно иметь четкие границы. В центре корпоративного законодательства находятся компания и ее участники. Категория «компания» анализируется в плоскости правовой фикции, за которой находятся интересы заинтересованных участников. Автор попытался выделить корпоративное право как самостоятельную комплексную отрасль права.

Ключевые слова: корпоративное право, баланс разнонаправленных интересов, компания, корпоративное управление, правовая фикция, фидуциарные обязанности, интересы участников.

Для начала попытаемся определиться с понятийным аппаратом корпоративного права, прибегая к правовым позициям Конституционного Суда РФ. Сразу необходимо отметить, что выраженные Судом правовые позиции применительно к деятельности акционерных обществ распространяются на деятельность обществ с ограниченной ответственностью, обладающих схожей корпоративной природой [12].

Ключевым аспектом корпоративного права является нахождение баланса разнонаправленных интересов участников корпоративных отношений, причем не только между акционерами и менеджментом, но и между кредиторами и акционерами в фокусе самой компании.

В свою очередь право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ — юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями (долями), удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к компании.

Права требования также охватываются понятием имущества, а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав. Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности обществен-

ных отношений в сфере гражданского оборота [9].

Под корпоративными отношениями понимаются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются относительно корпоративных прав. Другими словами, создание хозяйствующего субъекта и участие в нем есть форма коллективного предпринимательства: лицо, распоряжаясь своим имуществом, приобретает акции (долю в уставном капитале), и с приобретением акций (доли) получает вытекающие из владения ими имущественные права; используя свое имущество, получает часть прибыли общества в виде дивидендов; приобретая акции (долю), несет риск утраты имущества, внесенного в оплату таких акций, без предоставления соразмерного возмещения, так как внесенное имущество переходит в собственность организации (ст. 66 Гражданского кодекса РФ [1]), а размер дивиденда и ликвидационной квоты или возможность их получения зависят от ряда факторов, в том числе от эффективности управления.

В силу наделения собственника имущества полномочиями он вправе в целях достижения максимальной эффективности деятельности компании выбирать руководителя, которому доверяется управление хозяйствующим субъектом, причем одним из необходимых условий успешного сотрудничества собственника (акционера) с руководителем (органом управления) является наличие доверительности (фидуциарности) в отношениях между ними [11].

Принцип свободы экономической деятельности предполагает, что участники (акционеры) вправе самостоятельно выбирать и принимать стратегические экономические решения [4].

При делегировании управленческих полномочий от акционеров к органу управления

¹ Автор благодарит И.М. Дремкину за идею для написания статьи. Представленный материал удостоен благодарности Министерства юстиции РФ и будет использован в работе федерального органа исполнительной власти.

(менеджмент, совет директоров), последний наделяется экономической самостоятельностью и независимостью в сфере бизнеса. То есть руководитель находится под защитой правила бизнес-решения [6].

Установление баланса законных интересов между интересами заинтересованных участников и компании направлены на снижение агентских затрат внутри хозяйствующего субъекта (снижение риска необоснованных сделок в личных интересах), а также преследует законную цель достижения корпоративного блага: эффективное управление, повышение инвестиционной привлекательности, рост капитализации активов и приобретение конкурентных преимуществ [10; 13].

Необходимо подчеркнуть, что определяющим в корпоративном законодательстве является принцип преваляирования интересов компании в целом (корпоративного блага) над интересами других участников акционерных отношений (отдельных благ акционеров, директоров) при условии конфликта между сторонами, поскольку интересы акционеров должны быть направлены на долгосрочную перспективу развития хозяйствующего субъекта.

Можно заключить, что корпоративное право — это отрасль законодательства, связанная с правоотношениями по созданию хозяйствующих субъектов, взаимоотношениями различных участников хозяйствующего субъекта, целью которого является установление баланса между разнонаправленными их интересами и компанией, направленного на снижение агентских затрат и достижение корпоративного блага в долгосрочной перспективе. При этом участники (собственники, акционеры), участвуя свои капиталом в деятельности компании (форма коллективного предпринимательства), неся риск неэффективности экономической деятельности юридического лица, подчинены принципам гражданского законодательства Российской Федерации.

Корпоративное право шире, нежели правовая категория корпоративного управления, которая составляет лишь часть корпоративного законодательства. Корпоративное управление представляет собой систему взаимоотношений между руководством организации, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами. Кроме того, корпоративное управление является основой для определения целей организации, а также определения средств достижения этих целей и путей контроля за ее деятельностью. Надлежащее корпоративное управление должно создавать соответствующую заинтересованность как совета директоров, так и руководства орга-

низации в следовании целям, которые отвечают интересам организации и ее акционеров, а также должно обеспечивать эффективный мониторинг. Наличие эффективной системы корпоративного управления в рамках отдельных организаций, а также в масштабе экономики страны в целом помогает обеспечить должный уровень доверия, необходимый для нормального функционирования рыночной экономики [25].

В отличие от правовой категории корпоративного управления корпоративное законодательство включает в себя нормы законодательства о юридических лицах, регулирующие правоотношения по их созданию (организационное право), участию в них и связанным с таким участием обязательствам (гражданское право), установлению баланса разнонаправленных интересов участников. Однако в отдельную отрасль (подотрасль гражданского права) нормы корпоративного права не объединены, в отличие от признанных отраслей права с их специфическим предметом и методом правового регулирования.

Корпоративное право включает в себе и особенности организационного права (создание юридического лица), и особенности гражданского законодательства (риски, связанные с утратой имущества).

Корпоративное право рассматривается нами через призму взаимоотношений между участниками и самой компанией, вскрывая сущность самого хозяйствующего субъекта с целью идентификации его интересов и цели. Компания рассматривается как связь договорных отношений между заинтересованными участниками. Юридическое лицо является продуктом правовой техники.

Интересной в отношении определения корпоративного права представляется позиция М. Эйзенберга. По его мнению, корпоративное право представляет собой конституционное право, где доминирующая функция должна отрегулировать способ, с помощью которого создана корпоративная конституция, чтобы определить соответствующие права и обязанности участников корпорации и ее разграничить полномочия по отношению к внешнему миру [30].

А. Пинто и Д. Брэнсон замечают, что инструменты, с помощью которых происходит взаимоотношения между акционерами и менеджментом, являются существенным аспектом этой сферы [33].

Р. Кларк описывает корпоративное право через синтез преимуществ и затрат — сбалансирования интересов акционеров и менеджмента с учетом их широких дискреционных полномочий [28]. Позиция Р. Кларка совпадает

ет с мнением А. Пинто и Д. Брэнсон об установлении баланса разнонаправленных интересов между участниками и самой компанией с целью снижения агентских затрат внутри хозяйствующего субъекта. Р. Кларк выделяет четыре особенности корпоративного права: ограниченная ответственность компании, обращаемость акций, правосубъектность (цель и интересы юридического лица) и централизованное управление. При этом он не объясняет категорию корпоративного права, смещая свой фокус к рассмотрению современной компании.

М. Эйзенберг и Д. Кокс описывают корпоративное право как свод правил, обращенный к определенным функциональным особенностям, связанными с акционерами и менеджерами [31]. При этом в любом случае в фокусе корпоративного законодательства лежат компания и ее участники.

В соответствии с п. 2 ст. 56 ГК РФ учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами юридического лица. Данное положение, закрепляющее в качестве общего правила принцип самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам, непосредственно вытекает из понятия юридического лица, предусматривающего, в том числе, его имущественную обособленность (ст. 48 ГК РФ) [3]¹.

Другими словами, сущность конструкции юридического лица предполагает имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, и запрета на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица.

На самом деле, несмотря на внешнюю самостоятельность и обособленность активов юридического лица, его необходимо рассматривать как форму коллективного предпринимательства (правовую фикцию), в рамках которой ее участники соглашаются с последующими юридическими последствиями создания компании, исходя из цели и интересов диктуемых ими.

Согласно принципу *societas delinquere non potest* («юридические лица не могут совершать

преступления») юридические лица как таковые не могут являться участниками уголовного разбирательства, несмотря на свой самостоятельный правовой статус. Создание юридического лица есть следствие правовой фикции, при котором интересы его участников и самой компании совпадают по существу. Рассматривая самостоятельность компании через призму уголовного права, мы заключаем, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности невозможно, поскольку оно является объединением людей. Уголовная ответственность предполагает вину физического лица (ориентирование на вину и привязанность к конкретному лицу). Компания не обладает дееспособностью как таковой, т. е. вменяемостью.

Конституционный Суд РФ в определении от 06.07.2010 № 929-О-О [2] отмечает, что в процессе предпринимательской деятельности компании могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, а также акционеров. Заметим, что интересы компании исключаются как таковые. Речь идет о совокупности договорных отношений исключительно между ее участниками. Именно экономические права акционеров имеют важное значение, а интересы компании являются производными от интересов ее участников [17].

Таким образом, юридическое лицо является самостоятельным участником гражданского оборота (ст. 49 ГК РФ), однако по сути своей оно представляет собой правовую фикцию (общепринятое в правовой доктрине, являющейся источником гражданского права, определение сущности юридического лица), опосредующую участие в предпринимательской деятельности (самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ)).

За интересами юридического лица стоят интересы лиц, являющихся его участниками (учредителями), объединившими свои капиталы или усилия для совместного участия в предпринимательской деятельности.

Юридическое лицо, т. е. продукт юридической техники, правовая фикция, в конечном счете служит для представления интересов определенных физических лиц [16].

По сути, у компании как у правовой фикции нет самостоятельного интереса, она является

¹ Статья 56 ГК РФ в редакции от 05.05.2014 состоит из двух пунктов, тогда как в определении Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1653-О речь идет о п. 3 ст. 56 ГК РФ (*Примеч. ред.*),

воплощением интереса своих участников (учредителей, акционеров), которые вправе выступать в защиту своих интересов. Волю юридического лица выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами путем формирования группового или единоличного волеизъявления. Процедура принятия решения органами управления юридического лица — это не что иное, как способ формирования внешнего проявления воли и интереса юридического лица [24].

Интерес компании, который обеспечивает защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников (акционеров), так как интересы хозяйствующего субъекта не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, следовательно, удовлетворение интересов организации обеспечивает удовлетворение интереса ее участников [7].

Таким образом, собственник (акционер) компании является заинтересованным лицом, поскольку стоимость акции (доли) зависит от объема его активов и долгов. Снижение стоимости акции (доли) влияет на стоимость чистых активов, размер дивидендов и затрагивает имущественные интересы участника.

Акционер обладает общими с компанией экономическими интересами, поскольку, с одной стороны, вправе рассчитывать на получение дивидендов за счет прибыли от хозяйственной деятельности юридического лица, а, с другой стороны, несет ответственность за эффективность такой деятельности с учетом возможности оказывать влияние на принимаемые решения и, возможно, риск ответственности по обязательствам юридического лица.

Более того, за несоблюдение компанией корпоративного законодательства и пренебрежение принципами эффективного корпоративного управления (уклонение от соблюдения корпоративного законодательства, бездействие в части управления компанией) персональную ответственность несет участник [18].

Другими словами, подтверждается принцип «юридические лица не могут совершать преступления».

Мы рассматриваем корпоративное право шире, чем просто разделение обязательств и активов по принадлежности к компании и ее участникам [32].

Хотелось бы обратить внимание на еще одну трактовку корпоративного права через теорию увязки договоров (*the nexus of contracts theory*) [29]. В основу данной теории положен аргумент, что корпоративное право существует исключительно для того, чтобы сократить стоимость заключения договора через «гото-

вые» стандартные правила так, что большинство участников захотят объединиться (элемент коллективного предпринимательства, рассмотренного выше). Сдерживающим от неправомерных действий участников фактором будет фидуциарная обязанность в механизме увязки договоров.

На самом деле подобная правовая конструкция сокращает «агентские затраты» за счет сдерживающего фактора (недопущение совершения действий руководителя в личных интересах с использованием активов компании).

Для реализации логики корпоративного права через механизм увязки договоров компании предлагается зафиксировать во внутренних документах модель сравнительного (эталонного) анализа поведения не только руководителя, но и участника (акционера). Указанный подход (модель ожидаемого поведения добросовестного руководителя) обусловлен необходимостью проведения анализа отношения лица, статус которого поставлен под сомнение, с другими участниками компании, и направлен на исследование того, насколько поведение последних с учетом положений корпоративного законодательства свидетельствовало о том, что они воспринимали другого участника (руководителя) как выполняющего надлежащим образом фидуциарные обязанности, и он действовал в интересах компании. В частности, это может подтверждаться участием в общих собраниях участников, голосование за принятие тех или иных управленческих решений и т. п., вклад в стоимость компании [5].

Концепция теории увязки договоров связана с принципами командного производства, учитывающими заинтересованность участника в привнесении вклада в производство (знания, навыки, умения и т. п.). Особенностью командного производства является удержание квалифицированных кадров посредством их стимулирования (поощрение их к труду с учетом деловых качеств) для реализации с их стороны в последующем вклада в становление и развития компании с учетом доверительности (фидуциарности) отношений между участниками компании [19]. При этом основой конструкции модели командного производства является *pactum subjectionis* (договор о подчинении), в условиях которого акционеры, менеджеры, сотрудники и другие группы, которые подчиняют себе инвестиции, посредством приведения к внутренней управляющей иерархии корпорации [27].

Активным звеном командного производства является участник (акционер) по следующей причине. Участник, приобретая акции и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, приобретает и определенные имуще-

ственные права, в том числе права участия в управлении компанией, распределения прибыли, выбора экономической стратегии развития бизнеса [21].

Также необходимо принимать во внимание принцип добросовестности осуществления гражданских прав, применимый и к осуществлению корпоративных прав участниками хозяйственных обществ, имеющих ожидаемое стремление проявлять интересе к судьбе своих вложений в уставный капитал корпорации. У участника юридического лица имеется не только право, но и обязанность контролировать деятельность компании. Пассивная позиция является недопустимой [22].

Для защиты от потенциальных неправомерных действий участники (акционеры), используя судебную практику, могут прописать во внутренних документах (например, в уставе) модель поведения руководителя компании в сфере бизнес-решений. Необходимо при этом учитывать следующее обстоятельство: механизм корпоративного управления заведомо предполагает неравноценные возможности акционеров влиять на принимаемые обществом решения в зависимости от доли участия (пакета акций), компенсируя указанную возможность правом каждого акционера на отыскание убытков, причиненных обществу.

Согласно п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [20], добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключается в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Под добросовестностью и разумностью при исполнении возложенных на единоличный исполнительный орган обязанностей подразумевается, в том числе, принятие им всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от экономической деятельности. Добросовестность и разумность в данном случае означают такое поведение лица, которое характерно для обычного «заботливого хозяина» или «добросовестного коммерсанта». Следовательно, для определения недобросовестности и неразумности в действиях (бездействии) конкретного лица его поведение нужно сопоставлять с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей, условиями оборота и вытекающими из

них требованиями заботливости и осмотрительности, которые должен проявлять любой разумный и добросовестный участник оборота. Руководитель не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал, исходя из обычных условий делового оборота, либо в пределах разумного предпринимательского риска [23].

При принятии управленческого решения в результате разумного и добросовестного исполнения своих фидуциарных обязанностей руководитель выбирает экономическую стратегию развития бизнеса способом, который сочтет наилучшим в интересах компании и ее акционеров, с учетом исследования реального положения дел и исходя из сопутствующих фактических обстоятельств в пределах разумного и допустимого по условиям оборота предпринимательского риска. При наличии возможных негативных последствий для хозяйствующего субъекта в результате деловых просчетов в силу рискованного характера предпринимательской деятельности при принятии указанного решения вина и гражданско-правовая ответственность руководителя исключаются. Другими словами, бизнес-решение должно быть проанализировано комплексно на предмет его убыточности и доходности для компании.

Далее, руководствуясь пунктами 2.6.1 и 126 Кодекса корпоративного управления (утв. письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463) [8], члены органа управления должны разумно и добросовестно, с надлежащей заботливостью и осмотрительностью выполнять возложенные на них обязанности в интересах общества и его акционеров, добиваться устойчивого и успешного развития юридического лица.

Недопустима ситуация резкого уменьшения стоимости активов, что, как очевидно для любого участника оборота, причиняет вред интересам компании и ее акционерам. В связи с этим любой член органа управления обязан принимать меры по максимальной защите интересов организации. Действия члена органа управления, заведомо нарушающие фидуциарные обязанности, не соответствующие интересам компании, противоречат принципу добросовестности [14], поскольку риск убытков от уменьшения стоимости акций компании в силу плохого управления относится на акционеров [15; 26].

Отдельным элементом ограничения управленческой дискреции является фидуциарная обязанность лояльности, или связанность руководителя обязанностью неконкуренции.

Обязанность лояльности — общепризнанный стандарт поведения органа управления компании во многих развитых странах, пред-

полагающий, что директор не вправе без согласия участников юридического лица, совета директоров (либо иного органа, предусмотренного учредительными документами) совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности юридического лица, а также участвовать в другом однородном юридическом лице либо исполнять там обязанности директора. (Так, создание параллельного юридического лица и привлечение имеющихся клиентов (контрагентов) является одним из наиболее ярких примеров недобросовестных действий со стороны директора).

Некоторые ограничения управленческой дискреции с помощью фидуциарных обязанностей, закрепленных в уставе, позволят предотвратить реализацию воли члена органа управления, не совпадающей с волеизъявлением акционера.

В заключение хотелось бы отметить, что категория корпоративного права прежде всего связана с проблемой реализации баланса разнонаправленных интересов участников юридического лица (кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента). Реализация баланса экономических интересов направлена, в том числе, на снижение агентских затрат внутри компании (снижение риска, связанного с получением прямых или косвенных выгод заинтересованными лицами). Корпоративное право связано с элементами организационного права (правоотношениями по созданию хозяйствующих субъектов). Несмотря на то, что компания формально является самостоятельным участником гражданского оборота, фактический хозяйствующий субъект есть продукт юридической техники (правовая фикция), у которого нет самостоятельного интереса. За интересами юридического лица стоят интересы участников (акционеров, учредителей), которые построены на основе совокупности договорных отношений (связей). Еще одной особенностью корпоративного права являются взаимоотношения между акционерами и менеджментом. Грамотное выстраивание этих отношений позволяет снизить риск агентских конфликтов, причиной которых является незаконное изъятие активов компании отдельными лицами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-

Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах»: определение КС РФ от 06.07.2010 № 929-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шеметова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 17.07.2014 № 1653-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»: определение КС РФ от 17.01.2017 № 1-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

5. Определение ВС РФ от 18.01.2017 № 305-ЭС16-18653 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение ВАС РФ от 30.05.2012 № ВАС-4840/12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.08.2016 по делу № 305-ЭС16-3884 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

9. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»: постановление КС РФ от 10.04.2003 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление КС РФ от 24.02.2004 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

11. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан: постановление КС РФ от 15.03.2005 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

12. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»: постановление КС РФ от 21.02.2014 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

13. По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении

изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: определение КС РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2019 по делу № А40-163846/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2019 по делу № А40-51672/15 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по делу «ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление ЕСПЧ от 15.11.2011 по делу «Транспетрол, а.с. против Словакии» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление ЕСПЧ от 14.02.2017 по делу «Лекич против Словении» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2019 по делу № А65-22163/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 8366/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.

22. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 3221/13 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

23. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2019 по делу № А71-12166/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 по делу № А33-1546/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления»: приняты в г. Базеле в октябре 2010 года // Вестник Банка России. 2012. № 7. С. 33—62.

26. Решение ЕСПЧ от 07.11.2002 по делу «Ольжак против Польши» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Bruner C. What is The Domain of Corporate Law? // Working paper. University of Georgia School of Law. 2019. P. 1—42.

28. Clark R. Corporate Law // A.A. Balkema. 1986. Pp. 880.

29. The Economic Structure of Corporate Law. By Easterbrook F., Fischel D. // Harvard University Press. 1991. Pp. 370.

30. Eisenberg M. The Legal Roles of Shareholders and Management in Modern Corporate Decisionmaking // California Law Review. 1969. Vol. 57. P. 1—181.

31. Eisenberg M., Cox J. Corporations and Other Business Organizations: Cases and Materials // University Casebook Series. 2011. Pp. 1616.

32. Hansmann H., Kraakman R., Squire R. Law and The Rise of The Firm // Harvard Law Review. 2006. Vol. 119. P. 1335—1403.

33. Pinto A., Branson D. Understanding Corporate Law // LexisNexis. 2013. Pp. 558.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

2. Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Atlant-Esteit» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod stat'ei 84.2 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh»: opredelenie KS RF ot 06.07.2010 № 929-O-O // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

3. Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina Shemetova Vladimira Petrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 3 stat'i 56 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie KS RF ot 17.07.2014 № 1653-O // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

4. Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby aktsionernogo obshchestva «Upravliaiushchaia kompaniia «Arsagera» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod stat'iami 32 i 42 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh»: opredelenie KS RF ot 17.01.2017 № 1-O // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2017. № 4.

5. Opredelenie VS RF ot 18.01.2017 № 305-ES16-18653 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

6. Opredelenie VAS RF ot 30.05.2012 № VAS-4840/12 // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plius».

7. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 26.08.2016 po delu № 305-ES16-3884 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

8. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravleniia» // Vestnik Banka Rossii. 2014. № 40.

9. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 84 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh» v sviazi s zhaloboi otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Priargunskoe»: postanovlenie KS RF ot 10.04.2003 № 5-P // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2003. № 3.

10. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii statei 74 i 77 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh», reguliruiushchikh poriadok konsolidatsii razmeshchennykh aktsii aktsionernogo obshchestva i vykupa drobnykh aktsii, v sviazi s zhalobami grazhdan, kompanii «Kadet Isteblishment» i zaprosom Oktiabr'skogo raionnogo suda goroda Penzy»: postanovlenie KS RF ot 24.02.2004 № 3-P // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2004. № 2.

11. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 2 stat'i 278 i stat'i 279 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i abzatsa vtorogo punkta 4 stat'i 69 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh» v sviazi s zaprosami Volkhovskogo gorodskogo suda Leningradskoi oblasti, Oktiabr'skogo raionnogo suda goroda Stavropolia i zhalobami riada grazhdan: postanovlenie KS RF ot 15.03.2005 № 3-P // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2005. № 3.

12. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 19 Federal'nogo zakona «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu» v sviazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Firma Reiting»: postanovlenie KS RF ot 21.02.2014 № 3-P // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2014. № 3.

13. Po zhalobam grazhdan Iu.Iu. Kolodkina i Iu.N. Shadeeva na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniiami stat'i 84.8 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh» vo vzaimosvიაzi s chast'iu 5 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i nekotorye drugie zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: opredelenie KS RF ot 03.07.2007 № 681-O-P // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2007. № 6.

14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.01.2019 po delu № A40-163846/2016 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

15. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 04.02.2019 po delu № A40-51672/15 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

16. Postanovlenie ESPCh ot 20.09.2011 po delu «OAO «Neftianaiia kompaniia Iukos» protiv Rossiiskoi Federatsii» // Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPlius».

17. Postanovlenie ESPCh ot 15.11.2011 po delu «Transpetrol, a.s. protiv Slovakii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

18. Postanovlenie ESPCh ot 14.02.2017 po delu «Lekich protiv Slovenii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

19. Postanovlenie Odinnadtsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 31.01.2019 po delu № A65-22163/2018 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

20. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniia ubytkov litsami, vkhodiashchimi v sostav organov iuridicheskogo litsa» // Solidarnost'. 2013. № 31.

21. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 02.11.2010 № 8366/10 // Vestnik VAS RF. 2011. № 2.

22. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 18.06.2013 № 3221/13 // Vestnik VAS RF. 2013. № 11.

23. Postanovlenie Semnadsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 05.02.2019 po delu № A71-12166/2014 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

24. Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 25.09.2017 po delu № A33-1546/2017 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

25. Rekomendatsii Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru «Printsipy sovershenstvovaniia korporativnogo upravleniia»: priinyaty v g. Bazele v oktiabre 2010 goda // Vestnik Banka Rossii. 2012. № 7. S. 33—62.

26. Reshenie ESPCh ot 07.11.2002 po delu «Ol'zhak protiv Pol'shi» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

27. Bruner C. What is The Domain of Corporate Law? // Working paper. University of Georgia School of Law. 2019. P. 1—42.

28. Clark R. Corporate Law // A.A. Balkema. 1986. Pp. 880.

29. The Economic Structure of Corporate Law. By Easterbrook F., Fischel D. // Harvard University Press. 1991. Pp. 370.

30. Eisenberg M. The Legal Roles of Shareholders and Management in Modern Corporate Decisionmaking // California Law Review. 1969. Vol. 57. P. 1—181.

31. Eisenberg M., Cox J. Corporations and Other Business Organizations: Cases and Materials // University Casebook Series. 2011. Pp. 1616.

32. Hansmann H., Kraakman R., Squire R. Law and The Rise of The Firm // Harvard Law Review. 2006. Vol. 119. P. 1335—1403.

33. Pinto A., Branson D. Understanding Corporate Law // LexisNexis. 2013. Pp. 558.

Shadow Part of the Corporate Law: Questions and Answers

Sergey I. Lutsenko,

Analyst, Institute of Economic Strategies, Division of Social Sciences, RAS

Russia, Moscow

scorp_ante@rambler.ru

The author considers a category of the corporate law, its place and a role in the legislation of the Russian Federation. The corporate law should have accurate outlines. In the centre of the corporate law are the company and its shareholders. The category the company is analyzed in a plane of legal fiction behind which there are interests of interested shareholders. The author has tried to allocate the corporate law as independent industry of the law.

Keywords: corporate law, balance of different interests, company, corporate governance, legal fiction, fiduciary duties, interests of the shareholders